

УДК 821.161.1 – 132

А.Г. Шевченко

БАГРИЦКИЙ И МАЯКОВСКИЙ

Тема, обозначенная в названии этой статьи, привлекала к себе внимание исследователей Багрицкого, оставивших ряд верных наблюдений и замечаний, но ее целостным рассмотрением мы не располагаем. Правда, существует и даже была дважды опубликована статья А. Горелова «Маяковский и Багрицкий. Идеи и образы», но заявленная заглавием проблема в ней не только не решена, но по существу даже не поставлена. Маяковский в ней существует сам по себе, а Багрицкий сам по себе. Эта статья завершается странным выводом: «Однако на творчестве Маяковского и Багрицкого мы имели возможность убедиться, как старые мелкобуржуазные представления сковывали их талант, мельчили изобразительную силу даже такого титана, как Маяковский» [4, с. 70].

Между тем, по нашему мнению, остается неисследованным существенный материал, который заслуживает того, чтобы стать предметом разностороннего анализа.

О привязанности Багрицкого, еще юноши, к поэзии Маяковского вспоминали многие современники. По свидетельству Семена Гехта, Багрицкий был «пропагандистом» Маяковского, любил читать «Облако в штанах». Ю. Олеша писал: «Маяковский, который долгое время был непонятен нам, стал доходить до нас благодаря работе над нами Багрицкого» [2].

Работа Багрицкого в РОСТА – важная страница в его творческой биографии. Именно этими стихами он вступил на путь революционной поэзии и осознал свое место в ней. Как и Маяковский, в надписях к «Окнам» он шлифовал свой поэтический стиль, стремился сделать его предельно ясным и доходчивым. В «Автобиографической справке», сохранившейся в архиве поэта, он писал: «Научила меня понимать стихи Роста, в которой я работал в 1920 г. Я понял, что чем стих

А.Г. Шевченко, 2014

проще, тем он доходчивее... Моя повседневная работа – писание стихов к плакатам, частушек для стенгазеты и устных газет» [14, с. 26].

З.Г. Минц утверждала даже, что «стихи эти по форме – в основном – подражания Маяковскому, который стал для Багрицкого в этот период символом подлинно революционного советского поэта. В стихотворениях “Воззвание” (1918) и “Баллада о нежной даме” (1919) есть даже ряд прямых заимствований из Маяковского» [10, с. 110]. А И.Т. Крук обратил внимание на другую творческую «перекличку» обоих поэтов: «У В. Маяковского есть ряд произведений, связанных с организованным в начале 20-х годов Обществом друзей воздушного флота, которое должно было содействовать созданию советской авиации. Это стихотворения 1925 года “Даешь мотор”, “ОДВВ”, “Вот для чего мужику самолет”, а также поэма “Летающий пролетарий”. Стихотворение Багрицкого “Высь близка” написано за год до названных произведений Маяковского, что говорит о стремлении поэта так же глубоко отразить советскую действительность, как это сумел сделать ее великий певец Маяковский» [7, с. 51].

Наше представление о работе Багрицкого в РОСТА значительно расширено и уточнено благодаря разысканиям Н. Азарова, который провел плодотворную работу по атрибутированию плакатных текстов, обычно не имеющих подписей, и некоторые из них опубликовал. По его утверждению, «специальной экспертизой доказано, что Багрицкому принадлежит в собрании “Окон ЮгРОСТА” много работ <...> Перечитайте хлесткие короткие строки. В них живет дух двадцатого года. Это поэтическая летопись побед нашей армии над опасным, сильным врагом, летопись, воспевающая единение Красной Армии с народом <...> Ростинская работа Багрицкого перекликается с вдохновенным поэтическим трудом в годы гражданской войны Владимира Маяковского» [1, с. 161-163].

Как справедливо отметил уже упомянутый выше И.Т. Крук, «если внимательно вчитаться в ростинские стихи Багрицкого, а также в его агитстихи начала 20-х годов (1921-1924), то мы не сможем не заметить в них зерна того, что с большой силой проявится в его позднейших, более зрелых произведениях [7, с. 48].

Однако и вторая «заочная встреча» Багрицкого с Маяковским, произошедшая во время одновременного сотрудничества в РОСТА, оказалась не последней. Не могло не обратить на себя внимания почти текстуальное совпадение завершающих строф стихотворения Маяковского «Товарищу Нетте, пароходу и человеку»:

Мне бы жить и жить,
 сквозь годы мчась.
 Но в конце хочу –
 других желаний нету –
 встретить я хочу
 мой смертный час
 так,
 как встретил смерть
 товарищ Нетте [9, с. 164].
 и поэмы Багрицкого «Дума про Опанаса»:
 Так пускай и я погибну
 У Попова Лога,
 Той же славною кончиной,
 Как Иосиф Коган!.. [3, с. 91].

Поскольку Маяковскому отводился более высокий ранг, эту перекличку изображали как следствие его влияния на Багрицкого. Эти домыслы убедительно опровергла С.А. Коваленко, показавшая, что «Дума» Багрицкого была написана и появилась в печати раньше, чем стихотворение Маяковского: «“Дума про Опанаса” была опубликована в “Комсомольской правде” 27 и 4 июля 1926 г. Стихотворение Маяковского впервые напечатано в “Известиях ВЦИК” 22 августа 1936 г. Дата написания 15 июля 1926 г.» [6, с. 67].

Исследователь справедливо отметил закономерный характер совпадения мысли и чувства в концовках обоих стихотворений, а также указал на другие переклички в творчестве обоих поэтов. Строки из стихотворения Багрицкого «Вмешательство поэта»: «Я пух теряю, как петух здоровый, / Разносит ветер пестрые клочки» – вызывают в памяти «признание Маяковского, сделанное им по поводу известной концовки одного из его стихотворений: «Я эти красивые, подмочен-

ные дождем перышки вырвал» и подводят к выводу об общей тенденции – уходу «из мира условно-романтических образов <...> к эстетическому постижению противоречивых и сложных явлений реальной действительности» [6, с. 72]. Таким образом, общность в направлениях идейно-творческих исканий обоих поэтов в последние годы их жизни была более значительной, чем это может показаться на первый взгляд, и она оставила заметный след в их произведениях.

По утверждению М. Пейсаховича, Багрицкого и Маяковского «роднит – при всей их несхожести – гражданский пафос, открытие подлинной романтики в советской реальности, переоценка старых эстетических норм и канонов, приведшая к эстетизации “грубых” земных образов, к слиянию лирики и эпоса, к предметности поэтического языка» [12, с. 208]. В.П. Раков обратил внимание на сходство в том, как оба поэта характеризовали свой творческий процесс [13].

Маяковский: «Я хожу, размахивая руками и мыча еще почти без слов, то укорачивая шаг, чтобы не мешать мычанию, то помывчиваю быстрее в такт шагам. Так обстругивается и оформляется ритм – основа всякой поэтической вещи, проходящей через нее гулом» [8, с. 100].

Багрицкий: «Ходишь часами по городу, бродишь с собакой и ружьем по лесу – ничего не получается. Ты спотыкаешься – и цепь ассоциаций начинает работать. Первый образ возникает случайно, как выстрел из-за угла, – и машина задвигалась. Начинается творчество... Ритм ощущается, как подземный гул» [11, с. 178].

Благодаря воспоминаниям Л. Кассиля, мы располагаем свидетельством и об отношении Маяковского к Багрицкому. Поскольку это высказывание великого поэта единственное и относительно мало известно, его необходимо напомнить. Посмеиваясь над стихотворением «Контрабандисты», Маяковский говорил: «Недурненькое сомненьице для советского поэта: не знает, с кем ему быть, контрабандистами на шаланде или с пограничниками на дозорном катере. И вы, что же, верите ему? Думаете, что на самом деле для Багрицкого еще неясно, где и с кем ему быть? У него же друзья чекисты! Он в ЮгРосте работал, в агитпоезде ездил. А это у него старая поза из “ХЛАМа”. Было у них там на “Юго-Западе” эдакое заведение, что-то

вроде кабака или театрика: Художники, Литераторы, Артисты, Музыканты – ХЛИАМ. Вот этот “хлам“ он из своих стихов никак не выметет. Интересничает, а поэт талантливый! Может же писать! Вон как здорово у него в “Думе про Опанаса”!... Маяковский встает, широко и плавно отводит руку в сторону, как бы очерчивая горизонт, и читает подобранным голосом:

Жеребец подымет ногу,
Опустит другую,
Будто пробует дорогу,
Дорогу степную.

Гимназистам не нравится, а вам пусть нравится именно этот Багрицкий» [5, с. 149-159].

Полагаем, что собранный в этой статье материал, несмотря на его вынужденную отрывочность и фрагментарность, существенно расширяет наше представление о творческом взаимодействии двух выдающихся русских поэтов XX века.

Литература

1. Азаров В. У истоков песни [Знамя, № 2] / В. Азаров. – М.: ЭКСМО, 1947. – С. 150-165.
2. Багрицкий Э. Альманах. [Под Ред. В.Нарбута] / Э. Багрицкий. – М.: Сов. писатель, 1936. – 387 с.
3. Багрицкий Э. Стихотворения и поэмы / Эдуард Багрицкий. – М., Л.: Сов. писатель, 1964. – 571 с.
4. Горелов А. Маяковский и Багрицкий. Идеи и образы / А. Горелов. – Л.: Изд-во писателей, 1935. – С. 54–70.
5. Кассиль Л. Маяковский сам / Л. Кассиль. – М.: Детгиз, 1963. – С. 149-159.
6. Коваленко С. О времени и о себе. Маяковский и проблемы новаторства / С. Коваленко. – М.: Наука, 1965. – С. 51-101.
7. Крук И. Забытые страницы Э. Багрицкого [Вопросы русской литературы, вып. 1 (4)] / И. Крук. – Львов: Изд. Львовского ун-та, 1967. – С. 47-53.
8. Маяковский В. Полн. собр. соч. в 12-ти тт.: [в 1 т.] / В.В. Маяковский. – М.: ГИХЛ, 1939. – 508 с.
9. Маяковский В. Полн. собр. соч. в 13-ти тт./ В.В. Маяковский. – М.: Гослитиздат, 1955. – 1961.

10. Минц З. Раннее творчество Эдуарда Багрицкого [Вестник ЛГУ, № 6] / З. Минц. – Л.: ЛГУ, 1948. – С. 109-118.

11. Октябрь. Лит-но-худ. и общественно-полит. журнал, № 4. – М.: Правда, 1929. – С. 178.

12. Пейсахович М., Любарева Е. Эдуард Багрицкий [Вопросы литературы, № 9] / М. Пейсахович, Е. Любарева. – М.: ИМЛИ, 1964. – С. 207-209.

13. Раков В. Из творческих связей В.В. Маяковского и Э.Г. Багрицкого [Вопросы истории и теории литературы. Вып. 7, 8] / В. Раков. – Челябинск: Версия, 1971. – С. 100-111.

14. Цыбенко В. Эдуард Багрицкий: Очерк творчества / В. Цыбенко. – Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ин-т, 1970. – 108 с.

Анотація

А.Г. Шевченко. Багрицький і Маяковський.

Стаття присвячена проблемі визначення міри впливу Маяковського на творчість Багрицького. Для вирішення поставленої проблеми використані праці таких літературознавців, як Горелов, Цыбенко, Крук, Азаров та інші. В більшості використаних джерел стверджується, що серед літературних вчителів Едуарда Багрицького Володимир Маяковський відіграє одну з першочергових ролей. Підтвердження цьому можна знайти в творчій спадщині Багрицького. Шанування творчості Маяковського Багрицьким багато в чому визначило напрямок лірики останнього.

Більшість літературознавців визнають, що Багрицькому в радянському літературному пантеоні належить місце лише одним рівнем нижче Маяковського.

В статті розглядається місце, яке належало Маяковському в творчому світі молодого Багрицького. Розширено та уточнено інформацію про роботу Багрицького в ЮгРОСТА. Підкреслено, що працюючи в ЮгРОСТА, Багрицький йшов по слідах Маяковського. Не підлягає сумніву також спільність ідейно-творчих позицій обох поетів у другій половині 1920-х років. Теми, мотиви й проблеми, які хвилювали Маяковського, привертати увагу й Багрицького на різних етапах його творчого шляху.

Дана стаття дозволяє глибше осягнути не тільки Багрицького, але й Маяковського. Матеріал мемуарний і аналітичний проникають, доповнюють і пояснюють один одного.

Ключові слова: вірш, поема, творчий світ, образ, поет, лірика.

Аннотация**А.Г. Шевченко. Багрицкий и Маяковский.**

Статья посвящена проблеме определения меры влияния Маяковского на творчество Багрицкого. Для решения поставленной проблемы использованы работы таких литературоведов, как Горелов, Цыбенко, Крук, Азаров и другие. В большинстве использованных источников утверждается, что среди литературных учителей Эдуарда Багрицкого Владимир Маяковский играет одну из первостепенных ролей. Подтверждение этому можно найти в творческом наследии Багрицкого. Почитание творчества Маяковского Багрицким во многом определило направление лирики последнего.

Большинство литературоведов признают, что Багрицкому в советском литературном пантеоне принадлежит место всего одной ступенькой ниже Маяковского.

В статье рассмотрено место, принадлежавшее Маяковскому в творческом мире Багрицкого. Расширена и уточнена информация о работе Багрицкого в ЮгРОСТА. Подчеркнуто, что работая в ЮгРОСТА, Багрицкий шел по следам Маяковского. Несомненна также общность идейно-творческих позиций обоих поэтов во второй половине 1920-х годов. Темы, мотивы и проблемы, волновавшие Маяковского, привлекали внимание и Багрицкого на разных этапах его творческого пути.

Данная статья позволяет глубже постичь не только Багрицкого, но и Маяковского. Материал мемуарный и аналитический взаимопроникают, дополняют и объясняют друг друга.

Ключевые слова: стихотворение, поэма, творческий мир, образ, поэт, лирика.

Summary**A.G. Shevchenko. Bagritsky and Mayakovsky.**

The article is devoted to the problem of revealing Mayakovsky's influence on Bagritsky's creative work. To tackle this problems works of some literary scholars are used. Among them is Gorelov, Zibenko, Kruk, Azarov and others. In majority of the analyzed works it is stated that Vladimir Mayakovsky plays one of the primary roles among Bagritsky's literary teachers. Evidence of this can be found in Bagritsky's creative legacy. Bagritsky's reverence for Mayakovsky's creative work determined the direction of Bagritsky's lyrics in many aspects.

The majority of literary scholars declare that Bagritsky is only one range below Mayakovsky in the Soviet literary pantheon.

In the article the place of Mayakovsky in young Bagritsky's creative world is being considered. Information about Bagritsky's work in ROSTA is extended and specified. It is outlined, that working in ROSTA, Bagritsky was following Mayakovsky. Similarity of ideological and creative positions of the two poets of the second part of the 1920-s is also apparent. Themes, motives and problems worrying Mayakovsky, also attracted Bagritsky's attention at different stages of his creative life way.

This article enables one to understand not only Bagritsky, but Mayakovsky as well. Memorial and analytical kinds of information interpenetrate, add and explain each other.

Key words: verse, poem, creative world, image, poet, lyrics.